

УДК 1(091):37:172.15:(470):(430)

**ВОКРУГ «СОЦИАЛЬНОЙ
ПЕДАГОГИКИ»
ПАУЛЯ НАТОРПА:
В. Ф. ДИНЗЕ В ПОЛЕМИКЕ
О НАЦИОНАЛЬНОМ
ВОСПИТАНИИ¹
ЧАСТЬ 1**

Н. А. Дмитриева*

К философско-педагогическим идеям немецкого философа, неокантианца П. Наторпа, сформулированным прежде всего в его фундаментальном труде «Социальная педагогика», активно обращались в России многие теоретики и практики в сфере народного образования и воспитания. В.Ф. Динзе, опираясь на положение Наторпа о национальной школе как средстве приобщения «всего народа к национальной культуре», актуализирует наследие российских и западных педагогов и философов и заново формулирует проблему национального воспитания, сто лет спустя звучащую по-прежнему современно. Тексты самого Динзе и организованный им перевод «Социальной педагогики» Наторпа оказались идейными катализаторами в полемике о национальном воспитании, которая разгорелась в 1913–1916 годах в дореволюционной России и в которой приняли участие такие видные философы и педагоги, как М.М. Рубинштейн, П.П. Блонский, В.Н. Сорока-Росинский, С.А. Золотарев, П.И. Девин, С.Ф. Русова и др. В результате этой полемики были выработаны принципы всеобщего и равно доступного для всех социальных групп национального образования и гармоничного, гуманного патриотического воспитания, открытого лучшим достижениям мировой культуры.

Публикуемая в приложении переписка русских философов и педагогов В.Ф. Динзе и А.А. Громбаха с П. Наторпом документирует не только процесс перевода на русский язык книги «Социальная педагогика», но и раскрывает особенности организации переводов актуальной научной литературы в начале XX века в России: личную инициативу, энтузиазм, ответственность перед будущими читателями, масштаб и интенсивность переводческой работы и вместе с тем – вечные проблемы финансирования.

Ключевые слова: Пауль Наторп, Владимир Динзе, «социальная педагогика», нация, космополитизм, национальное/патриотическое воспитание, научный перевод.

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Современная философия образования: экзистенциально-антропологический поворот» при финансовой поддержке гранта ГРНФ (№ 15-03-00760а).

* Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, 119991

Поступила в редакцию: 03.04.2016 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-4-3

© Дмитриева Н. А., 2016

Философское творчество немецкого неокантианца Пауля Наторпа долгое время историками философии считалось эпигонским и сводилось ими, по сути, к популяризации идей его старшего друга Германа Когена. Однако, как показывают исследования последних трех десятилетий, такая оценка далека от истины. В особенности это касается произведений, посвященных социально-философским проблемам, идеям практической и прикладной философии, то есть этике и педагогике, а также философской психологии и философии религии². Самостоятельное значение этих произведений Наторпа уже осознавали его современники в России – русские неокантианцы и их коллеги, по своим взглядам близкие философскому критицизму³.

Одним из исследователей, обратившихся в своей научной и просветительской работе к творчеству Наторпа и активно содействовавших пропаганде его идей в России, был Владимир Федорович Динзе (23 апреля 1886 года, Казань – 22 октября 1938 года, Ленинград). О жизни и деятельности Динзе до сих пор известно довольно мало. Не повторяя в деталях уже опубликованные факты⁴, считаю необходимым изложить новые данные творческой биографии Динзе и реконструировать наторповский контекст его идей, тем более что к тому есть сразу два «информационных» повода. Во-первых, в апреле 2016 года исполнилось 130 лет со дня рождения В.Ф. Динзе. Во-вторых, 30 декабря 2015 года правительством Российской Федерации была утверждена очередная (четвертая с 2001 года) государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Ее особенность прежде всего в той политической ситуации, в рамках которой она должна реализовываться: обострившиеся в последние два года дебаты о том, что считать патриотизмом и, соответственно, каким должно быть патриотическое воспитание, а также резко интенсифицировавшиеся поиски «национальной идеи» поразительно созвучны тем спорам о национальном воспитании, что разгорелись в России в канун празднования 300-летия Дома Романовых и совпали с 90-летием со дня рождения К.Д. Ушинского, а затем были подогреты патриотическими настроениями начала Первой мировой войны. В этих спорах столетней давности Динзе не только был одним из инициаторов, не только принял активное участие, но и оказался в числе наиболее часто цитируемых авторов.

Владимир Федорович Динзе,
ок. 1908 года.
Из личного архива
Н. А. Абдулаевой-Динзе

² Существенные расхождения между Наторпом и Когеном были установлены и в области теоретической философии, которые, однако, сам Наторп долго скрывал, чтобы не допустить раскол научной школы. См. подробнее: Stolzenberg, 1995, S. 61 – 120.

³ См., например: Гессен, 2014.

⁴ Первыми исследователями личной и научной биографии В.Ф. Динзе следует считать Н.Ю. Стоюхину (Стоюхина, 2011; Стоюхина, 2013) и М.Л. Тарбеева из Нижнего Новгорода, а также А.А. Матышева (Матышев, 2013) из Санкт-Петербурга.

Владимир Федорович Динзе: жизненный путь

Выходец из русско-немецкой семьи, Владимир родился и воспитывался в Казани (ЦАНО, 1918, л. 2)⁵. Дед, прусский подданный Фридрих Динзе, приехал в Россию в качестве литейного мастера⁶ и был приписан к купеческому сословию — его сын Карл Август Фридрих Динзе⁷ значится в документах как «купеческий сын» (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 19). Владимир родился вне брака и был официально усыновлен отцом в семилетнем возрасте. Мать Владимира — «Вятской губернии Сарапульского уезда Воткинской волости и завода крестьянская девица» Аполлиинария Ильинична Алексеева (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 8) — переехала с сыном в Петербург, где работала домашней учительницей⁸. Владимир начал свое обучение во Второй гимназии в Казани, в 1897 году был принят во 2-й класс Третьей гимназии в Санкт-Петербурге, которую окончил в 1905 году в основном с хорошими и удовлетворительными оценками (единственная пятерка была по истории) (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 6), изъявив «желание поступить на медицинский факультет безразлично какого Университета» (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 19). Двадцать седьмого июля того же года Владимир написал прошение о зачислении его в качестве студента на историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 3). Годы учебы в университете оказались довольно бурными не только в силу политических, но и личных обстоятельств. Проучившись один семестр, Владимир уехал на полгода за границу и возобновил учебу в университете в осенний семестр 1906 года (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 5). Не успев восстановиться в числе студентов (прошение о восстановлении было написано 25 июля 1906 года), Владимир телеграфировал в университет 23 июля из Керчи просьбу о разрешении вступить в брак (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 18), которая, судя по всему, была оставлена без ответа. С новым прошением того же рода он обратился к ректору университета 31 июля 1907 года и уже 1 августа получил разрешение. Женой Владимира стала «окончившая курс женской гимназии Олимпиада Викторовна Богданова, дочь крестьянина Витебской губернии» (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 16). К январю 1912 года у него было 8 зачетных и 12 оплаченных семестров: были зачтены семестры с осени 1906 по весну 1910 года, а в следующие семестры (с осени 1910 до 1912 года) Владимир посещал занятия только по латинским и греческим авторам (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 29–31). В результате 24 января 1912 года ему было выдано выпускное свидетельство (ЦГИА, 1905–1912, л. 22). В своей автобиографии 1918 года Динзе сообщает, что «весною 1912 г., сдав зачетную работу, получил диплом 1-й степени» (ЦАНО, 1918, л. 2). И хотя в фонде Санкт-Петербургского университета не удалось обнаружить подтверждающих документов о получении диплома,

⁵ За предоставление текста этого архивного материала выражаю сердечную признательность Наталье Юрьевне Стоюхиной.

⁶ Литейный мастер Ф. Динзе в 1874 года заключил контракт с Камско-Воткинским железодельательным заводом, где весьма успешно проработал до 1886 года (Иностранцы..., 1997).

⁷ Родился в 1860 или 1861 году, дата смерти неизвестна.

⁸ Носила фамилию Ген(н)инг (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 8). О дальнейшей судьбе отца сведений нет.

нет серьезных оснований и для сомнений: согласно «Записи студента...» (документ вроде современной зачетной книжки), подавляющее большинство курсовых экзаменов Динзе сдал с высшей оценкой (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 29 об.). В том же, 1912-м, Динзе начал преподавать историю в реальном училище (приюте) принца П.Г. Ольденбургского, в штат которого был зачислен 1 марта 1913 года (ЦАНО, 1918, л. 2; Стоюхина, 2013, с. 24).

По письмам Динзе, обнаруженным в архивах Марбурга и Москвы, можно реконструировать обстоятельства, отвлекавшие его от учебы в университете. Это, конечно, не только женитьба, но прежде всего увлечение издательским делом. В своем письме от 19 мая 1908 года к известному писателю и издателю А.С. Суворину Динзе указывает на январь 1908 года как на начало своей издательской деятельности и упоминает шесть книг, выход которых планируется осенью 1908 года. Правда, из этих шести книг свет увидели в итоге только две и не в 1908 году, а в 1909-м, но зато в его собственном издательстве, названном им девичьей фамилией его жены О.В. Богдановой⁹. Весной 1909 года в связи с издательской деятельностью Динзе был привлечен к суду: его обвиняли «в преступлении, предусмотренном 2 ч. 132 ст. угол[овного] улож[ения]», то есть в размножении, хранении или провозе из-за границы нелегальной литературы. К счастью, он был оправдан «на основании 1 п. 771 ст. уст[ава] угол[овного] суда» (ЦГИА, 1905 — [1912], л. 1, 2), то есть его деяние было признано не воспрещенным законом¹⁰.

Издательство оставалось, по-видимому, небольшим, но довольно успешным предприятием, которое просуществовало, по крайней мере, вплоть до 1923 года¹¹. Как явствует из объявлений на оборотах лицевой и

⁹ Две опубликованные книги — это выполненный самим Динзе перевод «Физиологической психологии» Т. Цигена (1909) и его первая книжка как самостоятельного автора, посвященная истории самодеятельных (неофициальных) ученических групп и кружков (Динзе, 1909), которую он посвятил своей матери; из остальных упомянутых книг одна, видимо, вообще не вышла в свет, а три другие — в чужих издательствах, в чужих переводах и с чужими предисловиями, в том числе книга Й. Петцольда (Петцольд, 1909; Петцольд, 1911), перевод которой собирался представить сам Динзе, а предисловие должен был написать философ-неокантианец И.И. Лапшин. В своем письме Динзе просил Суворина о финансовой поддержке издания еще одной книги — «Общей физиологии» М. Ферворна (РГАЛИ, 1908). Из этого письма и из предисловия к его собственной книге также явствует, что Динзе был знаком с семьей Виктора Ивановича Базилевского, известного петербургского геолога и мецената, и гостил в его имении Великино (ныне Кингисеппский район Ленинградской области). В.И. Базилевский, приятель Суворина, собирался выступить рекомендателем Динзе, но не приехал в город, и Суворин на первое письмо Динзе не ответил.

Олимпиада Викторовна Богданова (в замужестве Динзе, 1886—1942) — преподаватель математики, после революции работала в издательствах «Наука и школа», «Academia» (см.: Кроленко, 2011, с. 743), была сотрудником Библиотеки Академии наук СССР. В браке с В.Ф. Динзе родилось двое детей — Лев и Ирина, об их судьбе ничего достоверно не известно.

¹⁰ О каком именно деянии шла речь, установить не удалось.

¹¹ Хронологически последней книгой издательства, судя по данным библиотечных каталогов, стала книга Н.А. Рожкова «Очерки из истории Англии, Франции и Германии XII—XX вв.: От самовластия к народовластию», вышедшая вторым, исправленным и дополненным, изданием в 1923 году. Что послужило причиной закрытия издательства — изменившаяся внутривосточная ситуация в стране или развод с женой, неизвестно. Известно только, что в 1922 г. Динзе женился второй раз. Его же-

тыльной сторон обложек выпущенных книг, оно специализировалось (это подтверждают и современные библиотечные каталоги) на издании «научных и научно-популярных трудов из области философии, педагогики и психологии»¹².

Немалая доля выпускаемой издательством литературы приходилась на переводные произведения, что было вполне в русле одного из тех направлений научной деятельности, который определили для себя в качестве приоритетного многие русские ученые-гуманитарии начала XX века и, в частности, русские неокантианцы, публично сформулировавшие свою задачу: «систематический выпуск произведений классиков [философии] и главнейших представителей современности в хорошем переводе» (Яковенко, 2000, с. 659). Замечательный пример того, как решалась эта задача¹³, дают публикуемые ниже письма (см. приложение). Из них следует, что проект издания «Социальной педагогики» П. Наторпа на русском языке созрел у Динзе уже к 1909 году. В 1912 году он издал перевод еще одной философско-педагогической работы Наторпа, выполненный неокантианцем М. М. Рубинштейном, — шесть лекций, раскрывающих взаимную обусловленность культуры народа и культуры отдельной личности, тесную взаимосвязь развития личности и развития народности (Наторп, 2006а). Кроме того, Динзе принадлежат переводы (их организация или редакция) трудов по философии Г. Арнима, А. Мессера, К. Форлендера, Р. Эйкена; по психологии — Т. Цигена, Р. Гаушпа, Г. Гейманса, М. Дессуара, П. Леви, В. Прейера, Э. Тулуза, Кл. и В. Штернов, Г. Эббингауза; по педагогике — П. Барта, Э. Клапареда, Г. Компейре, Р. Пенцига, А. Ферьера¹⁴. В 1910 году Динзе еще раз попытался заинтересовать А. С. Суворина своими издательскими планами и подвинуть того к совместному изданию многотомной «Педагогической энциклопедии», которая должна была «охватить все вопросы, относящиеся к педагогической теории и практике, то есть вопросы педагогической психологии, истории педагогики и школ, школьного законодательства, методик и т. д.»¹⁵, а ее редакторами выступили бы В. М. Бехтерев, П. Ф. Каптерев и Э. Л. Радлов (РГАЛИ, 1910, л. 8). Однако Суворин эту идею, видимо, не поддержал, и проект не состоялся¹⁶.

ной стала выпускница Петроградского университета, лингвист и переводчик Ольга Николаевна Цельхерт (1905–1977). Ею были выполнены переводы рассказов Герберта Уэллса (1927), Артура Конан-Дойля (1927), Зейна Грея (1929) и др. У Владимира Федоровича и Ольги Николаевны родилась дочь Вероника (1925–2002) — мать Нателлы Абакаровны Абдулаевой-Динзе и Марии Абакаровны (в замужестве Зеленовой).

¹² См., например: (Волжанин, 1916б).

¹³ Это не означает, однако, что Динзе, деятельно способствующий решению этой задачи, сам был неокантианцем, но он определенно симпатизировал этому философскому течению, о чем говорит как выбор западных авторов для перевода и представления русскоязычной публике (из пяти переведенных в его издательстве философов трое были неокантианцами), так и его собственная интеллектуальная позиция.

¹⁴ См. подробнее: (Волжанин, 1916б).

¹⁵ Планировалось 12–15 томов, каждый по 20–25 печатных листов (РГАЛИ, 1910, л. 5).

¹⁶ В своей автобиографии в качестве причины того, почему этот проект не был реализован, Динзе сообщает о «неудачном соглашении с издательской фирмой И. Д. Сытина» (ЦАНО, 1918, л. 2). Возможно, к Сытину Динзе обратился, получив отказ Суворина.

В предвоенные годы Динзе, кроме того, активно участвовал в работе педагогических съездов, преподавал на летних учительских курсах (Стоюхина, 2013, с. 25). В 1912 г. в серии «Всеобщая библиотека» под его редакцией и с небольшой вступительной статьей выходят семь выпусков «Избранных сочинений» Н. А. Добролюбова, в которые Динзе включил статьи литературно-критического характера, а также сатиры и лирику Добролюбова, но исключил статьи историко-экономического — с его точки зрения, устаревшие (Динзе, 1912, с. 3). Весной 1914 г. он начал готовить «коллективный сборник, посвященный вопросам т[ак] наз[ываемой] "народной психологии"» (ЦАНО, 1918, л. 2об), но работа над ним прервалась из-за начавшейся войны. В военные годы Динзе организует и возглавляет Отдел преподавания истории при Педагогическом музее¹⁷, педагогический кооператив «Русское учительство», общеобразовательные курсы для раненых и увечных фронтовиков (Стоюхина, 2013, с. 25), пишет и публикует статьи, сборники и книги, посвященные проблемам национального воспитания и преподавания истории (об этих публикациях речь впереди¹⁸).

Динзе с воодушевлением принял Февральскую революцию 1917 года: в Петрограде «организовал милицию Московской части» (ЦАНО, 1918, л. 3); был председателем одного из отделов Центрального комитета социально-политического просвещения (Стоюхина, 2013, с. 25) при Военном министерстве, возглавляемом А. Ф. Керенским; участвовал в издании газеты «Призыв», которая, судя по всему, стала в этот период выходить не в Париже, а в Петрограде, но сохраняла антибольшевистскую направленность, и в ней по-прежнему сотрудничали социалисты из «Единства» и «Воли народа», чьей целью было «бороться с пораженч[еским] хулиганством и отстаивать необходимую государственность» (РГАЛИ, б. д., л. 1)¹⁹; выступал с публичными лекциями о социально-экономических истоках современной Европы и о международном положении России (Стоюхина, 2013, с. 25); опубликовал несколько брошюр научно-популярного и пропагандистского характера, проясняющих ход событий, произошедших в феврале 1917 года, и смысл новых политических институтов (см.: Динзе, 1917а; Динзе, 1917б²⁰).

В годы гражданской войны Динзе занимался преподаванием в провинциальных вузах: в 1918/19 учебном году читал всеобщую историю в Нижегородском университете, в 1919/20 учебном году — историю и социологию в Самаре (Стоюхина, 2013, с. 25), осенью 1920 года — общий курс социологии в Кубанском университете (Динзе, 1922).

¹⁷ Педагогический музей военно-учебных заведений — организованный в 1864 году учебно-методический центр, в задачи которого входили сбор информации о постановке обучения и воспитания в военно-учебных заведениях в России и за границей, знакомство преподавателей с имеющимися пособиями, а позднее — организация публичных чтений для народа и солдат, учительских курсов, собраний и съездов. В его ведении находилась также большая библиотека педагогической, психологической и учебно-методической литературы.

¹⁸ Некоторые работы были опубликованы под псевдонимом «Вл. Волжанин». См., напр.: (Волжанин, 1916б).

¹⁹ Дата письма неизвестна, но в соответствии с содержанием оно явно относится к весне — лету 1917 года. Динзе, хотя и симпатизировал указанным выше партиям, но сам, насколько известно, оставался беспартийным.

²⁰ В этом издании есть указание на другую брошюру Динзе под названием «Что такое федерализм», которая должна была быть опубликована под № 4 в той же книжной серии и в том же отделе.

В дальнейшем Динзе занимался популяризацией науки, техники и спорта: сотрудничал в издательстве «Прибой», в ленинградском журнале «Вокруг света», где в 1927–1928 годах опубликовал около десяти статей, в том числе о танках как оружии будущего²¹, был членом редакционного совета издательства «Academia» (Кроленко, 2011, с. 743). В 1924 и 1929 годах Динзе арестовывали²². Новый арест последовал 3 февраля 1938 года. Особой тройкой УНКВД Ленинградской области 14 октября 1938 года В. Ф. Динзе был обвинен в пособничестве террору, шпионаже и контрреволюционной организационной деятельности и 22 октября 1938 года расстрелян. Перед последним арестом он занимал должность заведующего кафедрой иностранных языков в Автодорожном институте в Ленинграде (см.: Возвращенные имена, 2003–2016)...

В. Ф. Динзе о национальном воспитании: контекст и основные идеи

К философско-педагогическим идеям Наторпа Динзе обратился не только как переводчик с целью их популяризации в России, но и как теоретик — для формулирования и обоснования своих взглядов на образование и воспитание. В 1913 году он опубликовал собственную работу, посвященную проблеме национального воспитания. Опираясь на идеи авторитетных педагогов и философов — от И. Г. Фихте, В. С. Соловьева, К. Д. Ушинского и В. Я. Стоюнина до О. Бауэра и П. Наторпа, Динзе пытается определить, что следует понимать под национальным воспитанием и, соответственно, под национальной школой. Согласно подзаголовку цель книги — привлечь «отечественное внимание к насущному вопросу». Вопрос этот к 1913 году действительно назрел²³: национальный «дискурс» был фактически узурпирован охранительно-черносотенным направлением²⁴, что выражалось и в образовательной политике, для которой стали характерными насильственная русификация и культурная дискриминация в отношении так называемой «иностранческой школы» (см.: А. Л., 1913). В соответствии с об-

²¹ Указание на эту и другие публикации, в том числе учебники английского и немецкого языков, руководства по эксплуатации велосипеда, мотоцикла и моторной лодки см.: (Матышев, 2013, с. 154).

²² Причины и обстоятельства этих арестов пока не выяснены.

²³ Социально-политический контекст полемики по «национальному вопросу» см. подробнее, например: (Национализм..., 2015).

²⁴ Так, в 1912 году третьим дополненным изданием (первое появилось в 1910 году) вышла книга одного из лидеров русских националистов, П. И. Ковалевского, представлявшая весьма специфическое понимание национального воспитания (Ковалевский, 1912). В 1913 году, руководствуясь в том числе идеями Ковалевского, «авторский коллектив» представителей черносотенного Русского народного союза им. Михаила Архангела выпустил под председательством В. М. Пуришкевича и С. А. Володимерова сборник рецензий на детские книги. Эти рецензии выявляли «преступные книги» (Школьная подготовка..., 1913, с. V), которые возбуждают у ребенка вместо «религиозности и возвышающих душу христианских идей» «жалость к утесненным, бедным крестьянам, незаметно подготавливая его к возмущению против утеснителей» (Школьная подготовка, 1913, с. 2, 3). Над этим сборником, в одной из рецензий которого подозрение в политической неблагонадежности падает даже на «Кольбельную песню» А. Майкова (Школьная подготовка..., 1913, с. 2), Динзе иронизирует в своей статье, посвященной национальной школе (Динзе, 1916б, с. 40).

щим правительственным курсом Министерство народного просвещения выступило в том же году с инициативой начать разработку законопроекта о средней школе, основным вопросом которого представлялась проблема «национального углубления школы». «Последнее, по мнению министерства, должно заключаться в том, чтобы все предметы курса изучались с точки зрения русских национальных интересов и чувств» (Р.Г., 1913, с. 89). Комментируя это сообщение, автор обзора в «Вестнике воспитания» высказывал надежду, что эти «сомнительные средства не достигнут своей цели», потому что с их помощью «под видом национальных интересов защищаются своекорыстные интересы определенных политических и классовых групп населения» (Р.Г., 1913, с. 90). Поскольку в среде российских социал-демократов не было единства по национальному вопросу, а пропаганда интернациональной марксистской позиции была затруднена, в интеллигентской среде преобладали космополитические настроения, которые представлялись единственной альтернативой националистической политике царского правительства, поддерживаемой крайне правыми.

Свое исследование²⁵ Динзе начинает с попытки сформулировать понятие нации. Для этого он выявляет среди современных ему концепций две господствующие: «спиритуалистическую теорию», которая объясняет нацию через признание наличия в народе некой духовной субстанции — «таинственного *народного духа*» (Динзе, 1913, с. 9), и теорию наследственности, заключающуюся в признании некоего передающегося по наследству «материального субстрата», который якобы обеспечивает национальное единство (Динзе, 1913, с. 10). Динзе, однако, не примыкает ни к одной из них, не дает и собственного окончательного, теоретически выверенного определения нации, но, отсеяв все, на его взгляд, несостоятельные варианты, формулирует некое «рабочее» определение, согласно которому основу нации формирует «общность характера на почве общности судьбы, действующей путем естественной наследственности и путем непосредственной передачи культурных ценностей» (Динзе, 1913, с. 20). Допустив в это определение «естественную наследственность», иначе говоря, кровное родство, Динзе сам же уточняет, что этот фактор исторически постоянно ослабляется и растворяется культурными элементами и замещается одной общностью культуры. Таким образом, Динзе совмещает в понятии нации характерные черты собственно нации (общность исторической судьбы) и этноса (общность культуры)²⁶. Кроме того, он отдает должное и «психологической теории», согласно которой нация проявляется в (*само*)*сознании* и *чувстве* ее членами своего *единства* (Динзе, 1913, с. 24, 27). В этом Динзе явно следует за Наторпом, подчеркивающим в своей «Социальной педагогике», что «не расовая общность и не гнет общей нужды... создают народ; даже общности языка, обычаев и права... было бы недостаточно, чтобы каждый из этих элементов в отдельности послужил основой народной общности; и только общность внутренних, существующих между сознаниями отношений...

²⁵ Основные идеи этого исследования были изложены Динзе в докладе, прочитанном дважды: 31 декабря 1912 года на Первом всероссийском съезде по семейному воспитанию и 4 января 1913 года на Женском съезде Лиги равноправия — и опубликованном в 1916 году (Динзе, 1916а).

²⁶ Современное состояние исследований этих понятий см., например: (Семенов, 2003). В формулировке понятия нации Динзе забывает о чрезвычайно важной, *сущностной* ее характеристике — общности целей, прежде всего политических.

только общность переживаний, где люди сознали свою внутреннюю принадлежность к одному целому, служит основой народной общности как чего-то, что не столько дано, сколько требуется, и от чего в качестве требуемого, в качестве идеи уже никогда нельзя отказаться» (Наторп, 1911, с. 297). Этот момент требования, или долженствования, сообщает понятию народной общности у Наторпа, или нации у Динзе, этическое измерение, к чему Динзе будет постоянно возвращаться в своих размышлениях.

Вместе с тем Динзе фиксирует интенсивно развивающиеся экономические и культурные процессы глобализации и ожидаемо следуемый за ними рост космополитических настроений. Однако, критикуя последние, Динзе не только не противопоставляет общечеловеческую и национальную культуры друг другу, но рассматривает их как взаимодополнительные. Их взаимную дополнительную он объясняет с помощью феномена *национальной апперцепции*, суть которого заключается в том, что «элементы чужой культуры перерабатываются народом в процессе их усвоения и приспособляются к его исконному быту, к наличному запасу привычных взглядов, чувств и настроений» (Динзе, 1913, с. 42). Плодотворность такой апперцепции подчеркивали и русские неокантианцы, когда в предисловии к первой книге журнала «Логос» писали, что «основанное на безусловном усвоении западного наследия философское творчество наше неизбежно вберет в себя имеющиеся у нас своеобразные и сильные культурные мотивы» (От редакции, 1910, с. 13).

Таким образом, Динзе осознает важность популярной в немецком неокантианстве «идеи человечества», лежащей в основании космополитизма. Важность этой идеи он мотивирует тем, что, во-первых, она «напоминает нам о совокупности тех условий, которые необходимы для здоровой жизни личности и народа... (свобода слова и совести, правый суд и просвещение), и тогда эта идея служит основанием для критики национальных недостатков. Во-вторых, общечеловеческими можно назвать те внешние, технические условия для осуществления материальных или духовных задач, усвоение которых не обусловлено отречением от своей народности, отказом от творческой самобытности (пути сообщения и машины, техника в музыке и художественном письме)» (Динзе, 1913, с. 46). Динзе приходит к выводу, что «нация не есть замкнутая общественная группа, невольно или умышленно разорвавшая живую связь с другими народами», и что национальная идея «отнюдь не затемняет общечеловеческого горизонта» (Динзе, 1913, с. 51). Рассматривая нацию в этом контексте, следует определять ее, согласно Динзе, как «коллективную»²⁷ личность, которая, подобно отдельной человеческой личности, имеет свою собственную ценность²⁸ и как раз «во имя полноты общечеловеческой культуры... должн[а] развернуть свои особые духовные силы» (Динзе, 1913, с. 53).

²⁷ В других текстах Динзе называет народ «*сборной личностью*» (Волжанин, 1916б, с. 248; Динзе, 1916б, с. 37).

²⁸ Здесь Динзе следует, в частности, за Г. Риккертом (Динзе, 1913, с. 65–66), который, проводя аналогию между личностью и нацией, утверждал: «Как у единичного лица, так и у всякого народа... всегда есть индивидуальная задача, которой не может быть ни у какого другого народа, и поэтому в мире можно совершить что-либо лишь путем выработки национального своеобразия», ибо только «тот, кто работает в интересах национального своеобразия, всегда имеет пред собой положительно определенные культурные цели» (Риккерт, 1997, с. 516).

Вопрос о национальной *идее*, иными словами, о социальном идеале, Динзе раскрывает через вопрос о смысле исторического бытия. Он сомневается, что «политическим или военным актом» можно полностью осуществить национальную идею. На первый план должны выйти, по его мнению, проблемы народной жизни и формирования национальной идеологии, способной придать «осмысленность» существованию и отдельной личности, и целого народа (Динзе, 1913, с. 71–72). В другом тексте Динзе определяет национальный идеал как «особую задачу данного народа в общечеловеческом развитии» (Динзе, 1916а, с. 17), подчеркивая этическое содержание²⁹ и универсальную значимость этого идеала, *обязывающего* «всех, а не отдельный класс или сословие» (Динзе, 1916а, с. 18).

Привить национальный идеал индивиду можно, как считает Динзе, только с помощью школы. В связи с этим Динзе формулирует три требования к национальному воспитанию и, по крайней мере, в двух из них опирается непосредственно на положения Наторпа, высказанные им в его «Социальной педагогике» и других философско-педагогических сочинениях. В качестве первого требования Динзе указывает на необходимость «*приобщить весь народ к национальной культуре*» путем введения «всеобщего и равного³⁰ для всех образования» (Динзе, 1913, с. 73–74; см.: Наторп, 1911, с. 215), поскольку, цитирует Динзе Наторпа, «слишком очевидно, как неизмеримо нация, прошедшая школу, превосходит всякую другую, которая не прошла школы, хотя бы нация последнего рода отличалась достаточными умственными способностями, быть может, остротой чувств и ловкостью, хотя бы она была миролюбива и спокойна, обладала духом общественности и храбростью» (Динзе, 1913, с. 74; Наторп, 1911, с. 216). Требование всеобщего образования было тем более актуально, что в 1913 году в европейской части России количество грамотных составляло только 30 % от общего числа жителей этого региона, и это было, например, более чем вдвое меньше того, что в процентном отношении составляло грамотное население во всей многонациональной Австрии (А.Л., 1913, с. 82), а к концу 1914 года охват школой детей в возрасте от 8 до 11 лет по всей империи приходился лишь на 30,1 % (в городах – 46,6 %, в сельской местности – 28,3 %) (Крылов, 1995, с. 326).

Второе требование, или задача национального воспитания, заключается, согласно Динзе, в «*развитии определенных сторон народной души*», что предполагает необходимость изучения этой души (то есть национального характера) для того, чтобы с помощью соответствующих педагогических мер содействовать укреплению ее положительных черт и искоренению отрицательных. Так что требование национальности, или народности³¹,

²⁹ В подтверждение этой мысли Динзе ссылается на Н.Г. Дебольского и Г. Риккерта (Динзе, 1913, с. 63–67).

³⁰ Имеется в виду *равно доступное* образование, соответствующее индивидуальным способностям: «...Всякий человек имеет одинаковое право на заботливость об его образовании, и слабо одаренный – даже большее право, чем взысканный природою; ибо возможно большее развитие всех имеющихся духовных зародышей отвечает интересам всех» (Наторп, 1911, с. 215; см.: Динзе, 1913, с. 74).

³¹ Эти понятия, а также понятия нации и народа употребляются Динзе синонимично. Вместе с тем он разводит понятия национального воспитания и гражданского воспитания – последнему он планировал посвятить отдельную работу под названием «О гражданском воспитании русской молодежи» (Динзе, 1913, с. VII), которая, по всей видимости, осталась ненаписанной.

в воспитании (Динзе следует здесь прежде всего за В.Я. Стоюниным и К.Д. Ушинским) вовсе не подразумевает ни слепого восхваления своей нации, ни призыва к национальной исключительности, а органично включает в национальное самосознание разумную критичность по отношению к себе и своему народу (Динзе, 1913, с. 74–76, 81). И хотя Динзе не ссылается здесь на Наторпа, но и эта задача так или иначе опирается на наторповские принципы. Так, основная идея «Социальной педагогики» состоит в том, что воспитание, сущность которого Наторп видит в воспитании воли, обусловлено жизнью общности (то есть народа) и в свою очередь обуславливает жизнь общности (Наторп, 1911, с. IX). Поэтому всё, что планируется сделать для народа, должно быть сделано *через* народ, то есть при его непосредственном и деятельном участии, в ходе которого и будут формироваться его положительные черты. В противном случае всё предпринятое не сможет стать «истинным и устойчивым благом для него» (Наторп, 2006а, с. 185).

И наконец, решение третьей задачи национального воспитания — «созидание национальной сплоченности» — должно обеспечить, полагает Динзе, постепенное преодоление «сословной обособленности и классовой розни» и «утверждение национальной солидарности в противовес эгоистическим поползновениям класса» (Динзе, 1913, с. 75–76). Оставляя в стороне, как он сам пишет, вред, приносимый сословными интересами, Динзе критикует здесь интернационализм пролетариата, «социальный идеализм» которого «зачастую вырождается... в кичливый фанатизм, словно грядущая свобода уготовлена для одного только класса» (Динзе, 1913, с. 76). В положительной части формулировки этой задачи Динзе явно следует за Наторпом, хотя и не ссылается на него. В статье «Идеи Песталоцци об образовании рабочих и социальный вопрос» Наторп сформулировал, а в «Социальной педагогике» еще раз проговорил идею, согласно которой «высшая и благороднейшая общность — общность образования» может преодолеть классовые противоречия (Natorp, 1907, S. 76, ср.: Наторп, 1911, с. 218) и способствовать достижению обществом состояния социальной справедливости. В критической же части Динзе руководствуется, очевидно, не только собственным политическим опытом, но и опирается на австрийского социал-демократа Отто Бауэра, соответствующее место из работы которого о национальном вопросе он процитировал в первой главе своей книги: «Хотя между немецкими и английскими рабочими и существуют известные сношения, всё же они далеко не так тесны, как связь между английским рабочим и английским буржуа, живущими в одном и том же городе, читающими одни и те же газеты, участвующими в одних и тех же политических событиях...» (Бауэр, 1909, с. 116; Динзе, 1913, с. 18; ср.: Динзе, 1916б, с. 39). Печальную правоту Бауэра и Динзе подтвердила начавшаяся вскоре война, в шовинистском угаре которой многие партии социалистической направленности предали собственные интернациональные интересы, выступив в поддержку правительств, объявивших о мобилизации и вступлении в войну...

Вместе с Ушинским Динзе видит желаемый результат национального воспитания в «крепком и спокойном национальном самосознании», которое «признаёт и усваивает чужое, но оно ценит также и свой народ, уважает свою народность; оно дорожит своей самобытностью и готово защищать ее как от слепого подражания, так и от грубой силы завоевателя» (Динзе, 1913, с. 81).

Сразу после выхода в свет «Социальная педагогика» Наторпа и «О национальном воспитании» Динзе получили критические отзывы в периодической печати.

Критика о «Социальной педагогике» Пауля Наторпа

«Социальную педагогику» Наторпа³² ждали в России с нетерпением. Автор отзыва на вышедший ранее перевод Г.Г. Шпета работы Наторпа «Философия как основа педагогики» сетовал на «конспективность изложения» представленной в брошюре педагогической теории немецкого философа и высказывал пожелание, «чтобы и другие педагогические его труды, особенно же его "Sozialpädagogik", появились в русском переводе» (Кашин, 1910, с. 4).

Еще до выхода «Социальной педагогики» по-русски философ-неокантианец Иван Иванович Лапшин начал готовить подробный очерк этой книги³³. Очерк появился в печати практически одновременно с выходом самой книги (книга увидела свет в январе-феврале 1911 г.) и сразу обозначил место ее автора среди классиков педагогики — таких, как Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, И.Ф. Гербарт, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Фрёбель или Г. Спенсер (Лапшин, 1911).

Если Лапшин вписал теорию социальной педагогики Наторпа в *традицию* педагогической мысли, то филолог и педагог Александр Федорович Музыченко рассматривает эту теорию в числе новейших течений *современной* педагогической мысли и видит ее достоинство прежде всего в «принципиально обоснованном, строго методически проведенном» исследовании взаимоотношения индивида и общности, воспитания и развития социальной жизни. Музыченко выделяет два недостатка этого учения: во-первых, оно основано преимущественно на кантовской этике и теории познания, что Лапшин, напротив, считает достоинством (Лапшин, 1911, с. 209), а во-вторых, в нем игнорируются данные экспериментальной психологии (Музыченко, 1913, с. 169–170).

С последней претензией выступает в своей рецензии и С. Попич. Признавая за Наторпом авторитет и богатую научную эрудицию, а за его трудом, «в короткое время сделавшимся классическим», солидность, он отказывается видеть в концепции Наторпа научную обоснованность и общезначимость: вместо того чтобы искать основания педагогики в психологии или в опыте воспитания, Наторп пытается обосновать педагогику как науку на принципах трансцендентализма («на законах, которые ставит сам разум»), исходит «из доверия к разуму», из собственного понимания его законов (Попич, 1911, с. 192, 194). Вместе с тем рецензент, предлагающий «пойти за научным обоснованием педагогики к самому воспитаннику», не замечает, что, предпочитая «из двух грехов — глубокого доверия разуму и глубокого доверия природе человека» — последний (Попич, 1911, с. 194), он вместо разума принимает для основания науки педагогики просто другой метафизический конструкт — специфически понятую «природу чело-

³² Об актуальности педагогической теории Наторпа в наши дни см.: (Воробьев, 2016).

³³ См. приложение к книге (Наторп, 1911), письма 8, 9.

века»³⁴... Проблемы национальной школы и национального (или патриотического) воспитания, проходящей в книге Наторпа периферийно, рецензент не касается³⁵.

Эту проблему затрагивает сербский психолог, позднее профессор педагогики Нью-Йоркского университета П.Р. Радосавлевич, чей обзор современных социально-педагогических теорий в переводе на русский язык вышел в августе 1912 г. Он отмечает, что требование Наторпа национальной школы восходит к учениям Платона и Н. де Кондорсе, но при этом рецензент сводит смысл национальной школы лишь к приучению ребенка к социальным порядкам, а ее цель — к социализации (Радосавлевич, 1911—1912, с. 80).

П. А. Соколов в своем фундаментальном пособии для «самообразования воспитателей и учителей», вышедшем, кстати, в издательстве, руководимом Динзе, не только довольно подробно излагает основные положения педагогической теории Наторпа, подчеркивая ее философскую обоснованность, «строгое единство и систематичность» (Соколов, 1913, с. 575), но и в связи с ней уделяет большое внимание проблеме национальной школы, которую называет «всеобщеравной». Объясняя эту наторповскую концепцию, Соколов пишет: «Вся нация должна пройти через равную школу. Там, где образование, хотя бы лишь на определенных высших ступенях... становится привилегией одного класса, там есть уже разделение внутри самой нации. Чтобы стать сильной и внешне, нация должна быть спаянной внутренне, а это дается одинаковым и именно общественным... образованием» (Соколов, 1913, с. 581—582). Разделение школы должно происходить только после шести, как минимум, лет общего элементарного образования³⁶ и только в интересах подготовки к будущей профессии и воспитания специфических профессиональных обязанностей — «"долга", вытекающего из особой работы, "долга", который всегда в деятельной стороне обращен к другим, т. е. есть "долг" в отношении к общности» (Соколов, 1913, с. 582). Но формирование в подростке чувства профессионального долга, вырастающего с годами в «безусловно должное», будет успешным только тогда, полагает Соколов, когда в нем уже прочно укрепилось само сознание «принадлежности к общности», возвращенное всеобщей равной школой (Соколов, 1913, с. 582; см.: Наторп, 1911, с. 217).

(Продолжение следует)

³⁴ Рецензент хотя и не развертывает подробно собственную позицию, но из контекста можно заключить, что речь идет о руссоистски понятой «природе», изначально обладающей исключительно «добрыми задатками». В этом отношении педагогика Наторпа, принимающая во внимание социум («общность») и фактический уровень его развития, определяемый по степени реализованности в нем принципа социальной справедливости, представляется гораздо более современной, обоснованной и продуктивной теорией воспитания.

³⁵ Эту проблему в связи с преподаванием истории артикулирует в своем очерке Лашшин, о чем см. далее.

³⁶ Идею о том, что «все дети, не исключая детей привилегированных сословий, должны посещать народную школу, чтобы с детства устранить рознь», Наторп заимствовал, как указывает М.М. Рубинштейн, у Ф. Шлейермахера (Рубинштейн, 1916б, с. 222).

Список литературы

1. А.Л. Национальная школа в государственной думе // Вестник воспитания. 1913. №6. Отд. III. С. 77–98.
2. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / предисл. Х. Житловского; пер. с нем. М. С. Панина. СПб., 1909.
3. Возвращенные имена. Книги памяти России. Российская национальная библиотека, 2003–2016. URL: <http://vizs.nlr.ru/person> (дата обращения: 11.02.2016).
4. Волжанин Вл. [Динзе В.Ф.]. История как предмет начального обучения. Пг., 1916б.
5. Воробьев М.В. Теория социальной педагогики Пауля Наторпа и ее актуальность для современного российского образования // Кантовский сборник. 2016. Т. 35, №2. С. 93–103.
6. Гессен С.И. Пауль Наторп / публик. Н.А. Дмитриевой и А.А. Сухих, коммент. и послесл. Н.А. Дмитриевой // Кантовский сборник. 2014. №1 (47). С. 87–102.
7. Динзе В.Ф. Государственный переворот в России. Пг., 1917а.
8. Динзе В.Ф. Наука, ее условия и задачи. Пг., 1922.
9. Динзе В.Ф. О нации и национальной идее в педагогике [1913] // Волжанин [Динзе] Вл., Динзе В.Ф., Смирнов С.Д. О национальной школе : сб. ст. Пг., 1916а. С. 5–21.
10. Динзе В.Ф. О национальном воспитании. Опыт привлечения отечественного внимания к насущному вопросу. СПб., 1913.
11. Динзе В.Ф. О национальной русской школе [1914] // Волжанин [Динзе] Вл., Динзе В.Ф., Смирнов С.Д. О национальной школе : сб. ст. Пг., 1916б. С. 35–66.
12. Динзе В.Ф. От редакции // Добролюбов Н.А. Избранные сочинения [в семи вып.] / ред. и вступ. ст. В.Ф. Динзе. СПб., 1912. С. 3.
13. Динзе В.Ф. Очерки по истории среднешкольного движения. СПб., 1909.
14. Динзе В.Ф. Что такое автономия? Пг., 1917б. — (Библиотека свободного гражданина / под ред. С.В. Вознесенского. Отд. политический; №11).
15. Иностранцы на Камско-Воткинском железодельном заводе 1780–1917 гг. Ижевск, 1997 // Архивы Удмуртии. URL: http://gasur.ru/arch_guide/tdoc_list/tdoc_list_cga.php (дата обращения: 17.11.2015).
16. Кашин Н. [Рецензия] // Русская школа. 1910. №11, отд. III. С. 1–4. Рец. на кн.: Наторп П. Философия как основа педагогики / пер. с нем., предисл. Г.Г. Шпета. М., 1910.
17. Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание в России : в 2 ч. 3-е изд-е, доп. СПб., 1912.
18. Кроленко А.А. Дневник за 1928 год / предисл., публик., коммент. И.В. Дацюк // Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам. СПб., 2011. С. 683–791. URL: <http://www.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=UauGArnOGqg%3d&tabid=10460> (дата обращения: 19.11.2015).
19. Крылов И.О. Начальное, среднее общее и специальное образование // Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник / Ин-т российской истории РАН; ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин. СПб., 1995. С. 325–345.
20. Лапшин И.И. Социальная педагогика Наторпа // Очерки по истории педагогических учений. М., 1911. С. 209–229.
21. Матышев А.А. Энциклопедия репрессированных авторов. 1917–1987. Библиография советской трагедии. СПб., 2013. Т. 3.
22. Музыченко А.Ф. Современные педагогические течения в Западной Европе и Америке // Современные педагогические течения. М., 1913. С. 105–219.
23. Наторп П. Культура народа и культура личности. Шесть лекций / пер. с нем. М.М. Рубинштейна [1912] // Наторп П. Избранные работы / сост. В.А. Куренной. М., 2006а. С. 145–294.
24. Наторп П. Социальная педагогика. Теория воспитания воли на основе общности / пер. А.А. Громбаха с 3-го доп. нем. изд-я. СПб., 1911.

25. *Национализм. Полемика 1909–1917* / сост. М. А. Колеров. 2-е изд. М., 2015.
26. *От редакции* // Логос. Международный ежегодник по философии культуры. Русское издание. Кн. 1. М., 1910. С. 1–16.
27. *Петцольд Й.* Проблема мира с точки зрения позитивизма / пер. с нем. Р. Л[емберг] под ред. П. Юшкевича. СПб., 1909.
28. *Петцольд Й.* Проблема о мире с точки зрения позитивизма / пер. с нем. с предисл. и примеч. М. А. Лихарева. 2-е рус. изд. СПб., 1911.
29. *Попич С.* [Рецензия] // Русская школа. 1911. №10, отд. II. С. 192–194. Рец. на кн.: *Наторп П.* «Социальная педагогика». Теория воспитания воли на основе общности / пер. А. А. Громбаха с 3-го доп. нем. изд. СПб. 1911 г. С. 360 + XXVI.
30. *Р. Г.* Из жизни средней школы // Вестник воспитания. 1913. №9, отд. III. С. 83–105.
31. *Радосавлевич П. Р.* Социальная педагогика // Свободное воспитание. 1911–1912. №12. Стлб. 75–90.
32. РГАЛИ. Ф. 459 (Суворин А. С.). Оп. 1. Ед. хр. 1209. Письмо В. Ф. Динзе А. С. Суворину от 19.05.1908. Л. 1–3.
33. РГАЛИ. Ф. 459 (Суворин А. С.). Оп. 1. Ед. хр. 1209. Письмо В. Ф. Динзе А. С. Суворину от 20.03.1910. Л. 4–5; письмо В. Ф. Динзе А. С. Суворину от 28.03.1910. Л. 6–9.
34. РГАЛИ. Ф. 925 (Щербов П. Г.). Оп. 1. Ед. 34. Письмо В. Ф. Динзе к П. Г. Щербову. Б. д., 2 л.
35. *Риккерт Г.* Границы естественнонаучного образования понятий / пер. с нем. А. М. Водена, предисл. А. В. Маркова. СПб., 1997.
36. *Рубинштейн М. М.* История педагогических идей в ее основных чертах. М., 1916б.
37. *Семенов Ю. И.* Этнос, нации, расы // Социальная философия. Курс лекций / под ред. И. А. Гобозова. М., 2003. С. 236–266.
38. *Соколов П. А.* История педагогических систем. СПб., 1913.
39. *Стоюхина Н. Ю.* Выдающиеся психологи и педагоги в Нижегородском университете (1918–1921 гг.). Н. Новгород, 2013.
40. *Стоюхина Н. Ю.* Гуманитарное образование в провинции. Нижегородский университет в первые годы советской власти. Н. Новгород, 2011.
41. ЦГИА (Центральный государственный исторический архив). Ф. 14 (Санкт-Петербургский университет). Оп. 3. Ед. хр. 44031. Дело студента Императорского Санкт-Петербургского университета Владимира Фридриховича Динзе. 1905 – [1912]. 43 л.
42. ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. 377. Оп. 2. Д. 363. Автобиография В. Ф. Динзе, 24 сентября 1918 г. Л. 2–3.
43. *Школьная подготовка второй русской революции* / сост. В. Пуришкевича; издание Русского народного союза им. Михаила Архангела. СПб., 1913.
44. *Яковенко Б. В.* О задачах философии в России [1910] // Яковенко Б. В. Мощь философии. М., 2000. С. 653–660.
45. *Natorp P.* Pestalozzis Ideen über Arbeiterbildung und soziale Frage [1894] // *Natorp P.* Gesammelte Abhandlungen zur Sozialpädagogik. 1. Abt.: Historisches. Stuttgart, 1907. S. 69–97.
46. *Stolzenberg J.* Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Herman Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger. Göttingen, 1995.

Об авторе

Нина Анатольевна Дмитриева — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, na.dmitrieva@mpgu.edu

ROUND THE “SOCIAL PEDAGOGY” OF PAUL NATORP:
VLADIMIR DINZE IN THE DEBATES ON NATIONAL UPBRINGING.
PART 1

N. Dmitrieva

Many scholars and practitioners in the sphere of the public education and upbringing in Russia addressed themselves to the philosophical-pedagogical ideas of German philosopher of Neo-Kantian movement Paul Natorp. These ideas were formulated mainly in his fundamental work “Social Pedagogy”. Vladimir Dinze relies on Natorp’s thesis of the national school as the way of accustoming “the all people to the national culture”, actualizes the heritage of Russian and Western pedagogues and philosophers and formulates newly the problem of the national upbringing that is after hundred years in tune with the times as before. The papers of Dinze himself and the translation of Natorp’s “Social Pedagogy” which was organized by him turned out to be the catalysts in the debates on the national education and upbringing. The debates took place in Russian in 1913 – 1916, and the outstanding philosophers and pedagogues like M. Rubinstein, P. Blonskiy, V. Soroka-Rosinskiy, S. Zolotarev, P. Devin, S. Rusova and others participated in these debates. As result there worked out the principles of the general and equally accessible national education for all social groups and the harmonious and humane patriotic upbringing, which had to be open to the best achievements of the world culture.

The letters of Russian scholars V. Dinze and A. Grombach to P. Natorp and one letter of Natorp to Dinze will be published as a supplement to the article. These letters show not only the process of the translation of “Social Pedagogy” into Russian, but also disclose the peculiarities of the organization of translations of the contemporary scientific literature in Russia at the beginning of the 20th century. They were the personal initiative, enthusiasm, the responsibility before the future reader, the scope and intensity of the translators’ and publishers’ activity and the constant lack of adequate financing of this activity.

Key words: Paul Natorp, Vladimir Dinze, “social pedagogy”, nation, cosmopolitanism, national education, patriotic upbringing, scientific translation.

References

1. A.L. 1913, Natsional’naya shkola v gosudarstvennoi dume [National school in State Duma], *Vestnik vospitaniya* [Herald of upbringing], no. 6, otd. III, p. 77 – 98.
2. Anon., 1910, Ot redaktsii [From editorial board], *Logos*, vol. 1, Moscow, p. 1 – 16.
3. Anon., 1997. Inostrantsy na Kamsko-Votkinskom zhelezodatel’nom zavode 1780 – 1917 gg. Perechen’ dokumentov [Foreigner at the Kama-Votkinsk ironworks. List of documents], GKU “Tsentral’nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki”. Izhevsk, available at: http://gasur.ru/arch_guide/tdoc_list/tdoc_list_cga.php (accessed 17.11.2015).
4. Anon., 2003 – 2016, *Vozvrashchennye imena. Knigi pamyati Rossii* [Returned names. Memory book of Russia], Rossiiskaya natsional’naya biblioteka, available at: <http://viz.nlr.ru/person> (accessed 11.02.2016).
5. Bauer, O. 1909, *Natsional’nyi vopros i sotsial-demokratiya* [National question and social-democracy], predisl. Kh. Zhitlovskogo; per. s nem. M.S. Panina. St. Petersburg.
6. Dinze, V.F. 1917a, *Gosudarstvennyi perevorot v Rossii* [Coup d’etat in Russia], Petrograd.
7. Dinze, V.F. 1922, *Nauka, ee usloviya i zadachi* [Science, its conditions and tasks]. Petrograd.
8. Dinze, V.F. 1916a, O natsii i natsional’noi idee v pedagogike [About nation and national idea in pedagogy], in: Volzhanin [Dinze], V., Dinze, V.F., Smirnov, S.D., *O natsional’noi shkole* [About national school], Petrograd, p. 5 – 21.
9. Dinze, V.F. 1913, *O natsional’nom vospitanii. Opyt priroicheniya otechestvennogo vni-maniiya k nasushchnomu voprosu* [About national upbringing. An attempt to draw the domestic attention to the urgent problem], St. Petersburg.

10. Dinze, V.F. 1916b, O natsional'noi russkoi shkole [About national Russian school], in: Volzhanin [Dinze], V., Dinze, V.F., Smirnov, S.D., *O natsional'noi shkole* [About national school], Petrograd, p. 35–66.
11. Dinze, V.F. 1912, Ot redaktsii [From editorial board], in: Dobrolyubov, N. A., *Izbrannnye sochineniya* [Selected works], St. Petersburg, p. 3.
12. Dinze, V.F. 1909, *Ocherki po istorii sredneshkol'nogo dvizheniya* [Essays on the history of the movement of secondary school], St. Petersburg.
13. Dinze, V.F. 1917b, *Chto takoe avtonomiya?* [What is autonomy?] Petrograd.
14. Gessen, S.I. 2014, Paul Natorp, *Kantovskii sbornik* [Kantian collection], no. 1 (47), p. 87–102.
15. Kashin, N. 1910, [Rev.:] Natorp P. *Filosofiya kak osnova pedagogiki*. Perv. s nem., predisl. G.G. Shpeta [], *Russkaya shkola* [Book review: Paul Natorp, Philosophy as the basis of pedagogy, translated by G.G. Shpet], no. 11, otd. III, p. 1–4.
16. Kolerov, M.A. (ed.) 2015, *Natsionalizm. Polemika 1909–1917* [Nationalism. Polemiks of 1909–1917], 2-e izd., Moscow.
17. Kovalevskii, P.I. 1912, *Russkii natsionalizm i natsional'noe vospitanie v Rossii* [Russian nationalism and national upbringing in Russia], in 2 parts. Izd-e 3-e, St. Petersburg.
18. Krolenko, A.A. 2011, *Dnevnik za 1928 god.* [Diary of 1928], predisl., publik., komment. I.V. Datsyuk, in: *Instituty kul'tury Leningrada na perelome ot 1920-kh k 1930-m godam* [Instituts of culture of Leningrad on the turn from 1920s to 1930s], IRL RAN (Pushkinskii dom). Elektronnoe izdanie. St. Petersburg, p. 683–791, available at: <http://www.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=UAUGArnOGqg%3d&tabid=10460> (accessed 19.11.2015).
19. Krylov, I.O. 1995, *Nachal'noe, srednee obshchee i spetsial'noe obrazovanie* [Primary, general and specialized secondary education], in: Anfimov, A.M., Korelin, A.P. (eds.), *Rossiya 1913 god. Statistiko-dokumental'nyi spravochnik* [Russia in 1913. Statistical-documentary compendium], Inst. rossiiskoi istorii RAN, St. Petersburg, p. 325–345.
20. Lapshin, I.I. 1911, *Sotsial'naya pedagogika Natorpa* [Social pedagogy of Natorp], in: Nechaev, A.P. (ed.), *Ocherki po istorii pedagogicheskikh uchenii* [Essays on the history of pedagogical studies], Moscow, p. 209–229.
21. Matyshev, A.A. 2013, *Entsiklopediya repressirovannykh avtorov. 1917–1987. Biibliografiya sovetskoi tragedii* [Encyklopedy of repressed authors. 1917–1987. Biobibliography of Soviet tragedy], vol. 3, St. Petersburg.
22. Muzychenko, A.F. 1913, *Sovremennye pedagogicheskie techeniya v Zapadnoi Evrope i Amerike* [Contemporary pedagogical movements in Western Europe and America], in: *Sovremennye pedagogicheskie techeniya* [Contemporary pedagogical movements], Moscow, p. 105–219.
23. Natorp, P. 1907, *Pestalozzis Ideen über Arbeiterbildung und soziale Frage*, in: Natorp, P., *Gesammelte Abhandlungen zur Sozialpädagogik. 1. Abt.: Historisches*, Stuttgart, S. 69–97.
24. Natorp, P. 1911, *Sotsial'naya pedagogika. Teoriya vospitaniya voli na osnove obshchnosti* [Social pedagogy. The theory of upbringing of the will on the base of community], St. Petersburg.
25. Natorp, P. 2006a, *Kul'tura naroda i kul'tura lichnosti. Shest' lektsii* [Culture of folk and culture of person. Six lectures], in: Natorp, P., *Izbrannnye raboty* [Selected works], sost. V. A. Kurennoi, Moscow, p. 145–294.
26. Petzoldt, J. 1909, *Problema mira s tochki zreniya pozitivizma* [Problem of peace from the positivistic point of view], per. s nem. R. L[emberg] pod red. P. Yushkevicha, St. Petersburg.
27. Petzoldt, J. 1911, *Problema o mire s tochki zreniya pozitivizma* [Problem of peace from the positivistic point of view], per. s nem. s predisl. i primech. M.A. Likhareva, 2-e rus. izd., St. Petersburg.
28. Popich, S. 1911, [Rev.:] P. Natorp. “Sotsial'naya pedagogika”. *Teoriya vospitaniya voli na osnove obshchnosti* [Book review: P. Natorp, “Social pedagogy”. The theory of upbringing of the will on the base of community], *Russkaya shkola* [Russian school], no. 10, otd. II, p. 192–194.

29. Purishkevich, V. (ed.) 1913, *Shkol'naya podgotovka vtoroi russkoi revolyutsii* [School preparation of the second Russian revolution], Izdanie Russkogo narodnogo soyuza im. Mikhaila Arkhangel'skogo, St. Petersburg.
30. R.G. 1913, Iz zhizni srednei shkoly [From the life of secondary school], *Vestnik vospitaniya* [Herald of upbringing], no. 9, otd. III, p. 83–105.
31. Radosavlevich, P.R. 1911/1912, *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy], *Svobodnoe vospitanie* [Free upbringing], no. 12, p. 75–90.
32. RGALI, 1908. F. 459 (Suvorin A.S.). Op. 1. Ed. khr. 1209. *Pis'mo V.F. Dinze A.S. Suvorinu ot 19.05.1908* [The letter from V.F. Dinze to A.S. Suvorin, 19.05.1908]. L. 1–3.
33. RGALI, 1910. F. 459 (Suvorin A.S.). Op. 1. Ed. khr. 1209. *Pis'mo V.F. Dinze A.S. Suvorinu ot 20.03.1910* [The letter from V.F. Dinze to A.S. Suvorin, 20.03.1910]. L. 4–5; *Pis'mo V.F. Dinze A.S. Suvorinu ot 28.03.1910* [The letter from V.F. Dinze to A.S. Suvorin, 28.03.1910]. L. 6–9.
34. RGALI, B.d. F. 925 (Shcherbov P.G.). Op. 1. Ed. 34. *Pis'mo V.F. Dinze k P.G. Shcherbovu* [The letter from V.F. Dinze to P.G. Shcherbov], 2 l.
35. Rickert, H. 1997, *Granitsy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatii* [The limits of concept formation in natural science], predisl. A.V. Markova, St. Petersburg.
36. Rubinshtein, M.M. 1916b, *Istoriya pedagogicheskikh idei v ee osnovnykh chertakh* [The history of pedagogical ideas in its main traits], Moscow.
37. Semenov, Yu. I. 2003, *Etnosy, natsii, rasy* [Ethnic groups, nations, races], in: Gobozov, I.A. (ed.), *Sotsial'naya filosofiya. Kurs lektsii* [Social philosophy. Lectures], Moscow, p. 236–266.
38. Sokolov, P.A. 1913, *Istoriya pedagogicheskikh sistem* [The history of pedagogical systems], St. Petersburg.
39. Stolzenberg, J. 1995, *Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie in Werk Herman Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger*, Göttingen.
40. Stoyukhina, N. Yu. 2013, *Vydayushchiesya psikhologi i pedagogi v Nizhegorodskom universitete (1918–1921 gg.)* [Outstanding psychologists and pedagogues in the Nizhny Novgorod university], Nizhny Novgorod.
41. Stoyukhina, N. Yu. 2011, *Gumanitarnoe obrazovanie v provintsii. Nizhegorodskii universitet v pervye gody sovet'skoi vlasti* [Liberal education in province. The Nizhny Novgorod university in the first years of Soviet power], Nizhny Novgorod.
42. TsGIA, 1905 – [1912]. F. 14. Op. 3, no. 44031. *Delo studenta Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta Vladimira Fridrikhovicha Dinze* [The file of the student of the Imperial Saint-Petersburg university Vladimir Dinze]. 43 l.
43. TsANO, 1918. F. 377. Op. 2, no. 363. *Avtobiografiya V.F. Dinze* [Autobiography of V. Dinze], 24 sentyabrya 1918. L. 2–3.
44. Volzhanin [Dinze], Vl. 1916b, *Istoriya kak predmet nachal'nogo obucheniya* [History as a subject of primary education], Petrograd.
45. Vorobiev, M.V. 2016, *Teoriya sotsial'noi pedagogiki Paulya Natorpa i ee aktual'nost' dlya sovremenno go rossiiskogo obrazovaniya* [Paul Natorp's social pedagogic theory and its relevance to modern Russian education], *Kantovskii sbornik* [Kantian collection], vol. 35, no. 2, p. 93–103.
46. Yakovenko, B.V. 2000, *O zadachakh filosofii v Rossii* [About the tasks of philosophy in Russia], in: Yakovenko B.V. *Moshch' filosofii* [Power of philosophy], Moscow, p. 653–660.

About the author

Prof. Nina A. **Dmitrieva**, Department of Philosophy, Institute of Social-Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, na.dmitrieva@mpgu.edu